

ДЕЛО

ОБ УБИТОМ

ЖУРНАЛИСТЕ

ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ЗАДЕРЖАННЫХ ПОКА НЕТ

— так заявил корреспонденту "Голоса" Борис УВАРОВ,
руководитель оперативно-следственной группы,
расследующей убийство Владислава Листьева

Разумеется, следствие на месте не стоит, — сказал Уваров. — Работа идет по всем направлениям, по всем намеченным версиям. Но о конкретных результатах пока говорить рано: подозреваемых и задержанных по убийству Листьева мы не имеем.

— А как же публикация "Независимой газеты" о том, что "Борис Уваров сообщил "Интерфаксу", что следствие располагает данными о реальных убийцах Владислава Листьева"?

— "НГ" слышала звон, да не знает, где он. Следствие располагает не данными о реальных убийцах, а показаниями реальных свидетелей, жильцов дома, которые мельком видели двоих мужчин, убежавших якобы с места преступления. Сейчас эта версия исследуется, создаются новые фотороботы, но насколько они будут соответствовать изображению действительных убийц — сказать трудно: киллера действительно можно увидеть только мельком. Поэтому, думаю, мы вряд ли будем публиковать эти фотороботы.

— Заместитель генпрока России Олег Гайданов сообщил, что следствие остановилось на одной версии. Но, заявляя об этом, назвал практически три: назначение Листьева гендиректором ОРТ, дележка рекламного пирога, коммерческая деятельность Владислава, не связанная с его работой на телевидении. Так какая же из этих версий основная?

— Знаете, комментировать заявления своих начальников всегда чревато... Но я понял Гайданова так: подоплека убийства чисто экономическая, а не политическая. Во всяком случае, к такому выводу пришли сотрудники ФСК, которым была поручена отработка политической версии. Да и наш общий анализ показывает, что Листьев не имел ярких политических пристрастий. Это прослеживается и во всех его телепрограммах. Кстати, возвращаясь к предыдущему вопросу, можно сказать, что этот вывод

— шаг следствия вперед к выяснению истинных мотивов преступления.

— Тем не менее сам ход следствия продолжает подвергаться критике. Например, бывший "важняк", а нынче сенатор Исса Костоев считает, что следователи допустили ряд проколов.

— Иссе Магомедовича я знаю по многолетней совместной работе в прокуратуре России. Считаю его одним из лучших наших следователей. Разумеется, читал его замечания в наш адрес в "Голосе" и в какой-то мере их принимаю. Например, я тоже был против обнародования фотороботов, считал это преждевременным, поскольку не было никакой уверенности, что именно эти лица причастны к убийству.

— Кто же принял это решение?

— Получилось все элементарно. Шло первое общее собрание нашей группы, которое вел Гайданов. Затем, уже уточняя конкретные задачи, я остался со следователями, а Гайданов собрал оперативников в другой комнате. Там и было принято это решение, которое, кстати, я лично не считаю большой ошибкой. Можно назвать десятки примеров, когда обнародованные в печати фотороботы помогали по горячим следам изобличить преступников. Да и в данном случае эта промашка — нет жуда без добра — могла пойти на пользу следствию. Возможно, преступники, увидев, что мы идем по ложному пути, успокоились бы и чем-то выдали себя. Правда, в этом случае нужно было бы держать в тайне нашу ошибку.

— Опять несогласованность в действиях?

— Я бы так категорично не утверждал, хотя какая-то доля истины в этом есть. Но ведь давно практики, и я в их числе, ратуют за создание единого следственного комитета. Вот тогда бы и у следователей, и у оперативников

был бы единый начальник, что уже само по себе делало бы нашу работу более эффективной. Ведь почему, например, сегодня редко удается раскрыть те же заказные убийства по горячим следам? Прежде всего потому, что первые два-три дня, пока не создана оперативно-следственная группа из профессионалов, делом занимаются малоопытные люди. И упускают время, упускают улики.

Вот в нашем случае дежурный следователь горпрокуратуры, выехавший на место убийства, не смог обнаружить даже вторую гильзу. Ее потом нашла старушка, убравшая лестницу. А будь создан следственный комитет, при нем были бы дежурные группы, в которые входили бы высококлассные следователи, судмедэксперт, оперативники, кинолог, различные эксперты. Смею вас уверить, что в этом случае многие серьезные преступления раскрывались бы, что называется, именно по горячим следам.

— В прошлый раз вы говорили, что следствие испытывает трудности с отбором свидетельских показаний. Удалось ли за эту неделю допросить тех же Яковлева, Патаркацешвили?

— Да, удалось. Александр Яковлевич соизволил дать показания на пятый день после первого вызова к следователю. Но опять же допрос шел, как говорится, на его территории, постоянно прерывался телефонными звонками и посетителями. Конечно, не так должен работать следователь, но, если свидетель такого ранга не хочет с нами сотрудничать, не хочет помочь найти истину, заставить его мы не можем. Не дали нам законодатели такого права.

— Кстати, Борис Иванович, коллеги мне говорили, что и жена Листьева не хочет идти на прямой контакт со след-

ствием, все переговоры поручила Андрею Макарову. Он что, ее официальный адвокат?

— Насколько мне известно, Макаров давно вышел из коллегии адвокатов. Но факт есть факт: когда наш следователь позвонил жене Листьева домой, трубку взял Макаров, сказал, что Альбина плохо себя чувствует и все вопросы должны передаваться только через него. Более того, мать жены Листьева заявила, что Альбина придет к нам на допрос в качестве свидетеля только с адвокатом.

— Но ведь в прошлой беседе мы уже выяснили, что нашим законодательством это не предусмотрено?

— Не предусмотрено. Но если тот же Патаркацешвили чувствует, предположим, что органы следствия легко могут превратить его из свидетеля в подозреваемого, тогда логично объясняется, почему он везде ходит со своим адвокатом. А вот жену Листьева понять трудно. Лучший адвокат для потерпевшей, по-моему, — следователь.

— Борис Иванович, за минувшую неделю в СМИ прошло два сенсационных сообщения: в Ярославле якобы журналист нашел врача, который лечил убийц Листьева, а в Подмосковье задержана группа киллеров, также причастных к этому преступлению. Проверились ли эти факты?

— Действительно, в подмосковном Пушкино задержано двое граждан (правда, сказать, что это киллеры, я не могу), которые, по мнению сотрудников милиции, занимаются преступной деятельностью. Их сейчас проверяют, как, кстати, и все активно действующие преступные группировки, на возможную причастность к убийству Листьева или осведомленность об этом преступлении. Говорит что-либо определенное по это-

му поводу пока рано.

А вот заметка о враче, опубликованная в ярославской местной газете, а затем растиражированная центральной прессой и ТВ, — обычная утка. Захотелось человеку сенсации, вот он ее и придумал. Но ведь на каждый роток, как и на каждую газету, платок не накинешь.

— А вам бы этого очень хотелось? Но ведь в тех горах пустой породы, которую журналисты вываливают на следствие, может быть полезное зерно, которое и приведет к раскрытию преступления?

— Может быть. Но если я и высказываю в адрес журналистов недовольство, то только в той степени, в какой они мешают следствию. В погоне за сенсацией журналисты выдают такую информацию, которая на пользу только преступникам. Она их ориентирует, как действовать, чтобы замести следы и скрыться.

— Простите, Борис Иванович, но ведь эти сведения журналисты получают не от преступников, а от сотрудников правоохранительных органов?

— Должен, к сожалению, с этим согласиться. И этот факт уже стал предметом обсуждения. Во всяком случае, заместителю начальника ГУВД Москвы генерал-майору Куликову, который руководит оперативными сотрудниками в нашей группе, уже сделано предупреждение о недопустимости утечки оперативной информации.

Но ведь и журналисты должны думать, что делают. Нельзя же бежать впереди паровоза — следствия, — так его и под откос можно пустить. И если уж журналисты получили какую-то полезную информацию по делу, ее нужно прежде всего нести нам, а не на газетные полосы ради удовлетворения своих профессиональных амбиций. Вот когда это будет так, я поверю, что журналисты работают не ради сенсации, а действительно хотят найти убийц своего коллеги.

Беседу вел
Георгий ОБВАРЕНКО.